

МАГИЯ МУЗЫКИ УЧЁНОГО И КОМПОЗИТОРА

СИМОНА ШУРИНА

*В ночи, когда уснёт тревога,
И город скроется во мгле, -
О, сколько музыки у Бога,
Какие звуки на земле!*

Александр Блок.

«... музыка Симона Шурина, органично продолжает традиции русского романса XIX – начала XX века. Её отличает тонкий сплав музыкального и поэтического языка, одухотворённый лиризм, глубинная связь с классическим и городским русским романсом».

Елена Сорокина и Елена Долинская,
доктора искусствоведения, профессора
Московской консерватории. Из предисловия к
сборнику Симона Шурина «Воспоминание о
романсе».

СИМОН ПЕТРОВИЧ ШУРИН (1930-2008)

Знакомство с творчеством ранее неизвестного мне композитора Симона Шурина, состоялось несколько лет назад в московском Доме журналистов на концерте молодой талантливой певицы Елены Журавской.

- Обязательно приходи, - накануне музыкального вечера сказал его организатор, известный исполнитель Надир Ширинский, - услышишь блестящие, редко звучащие в столице романсы.

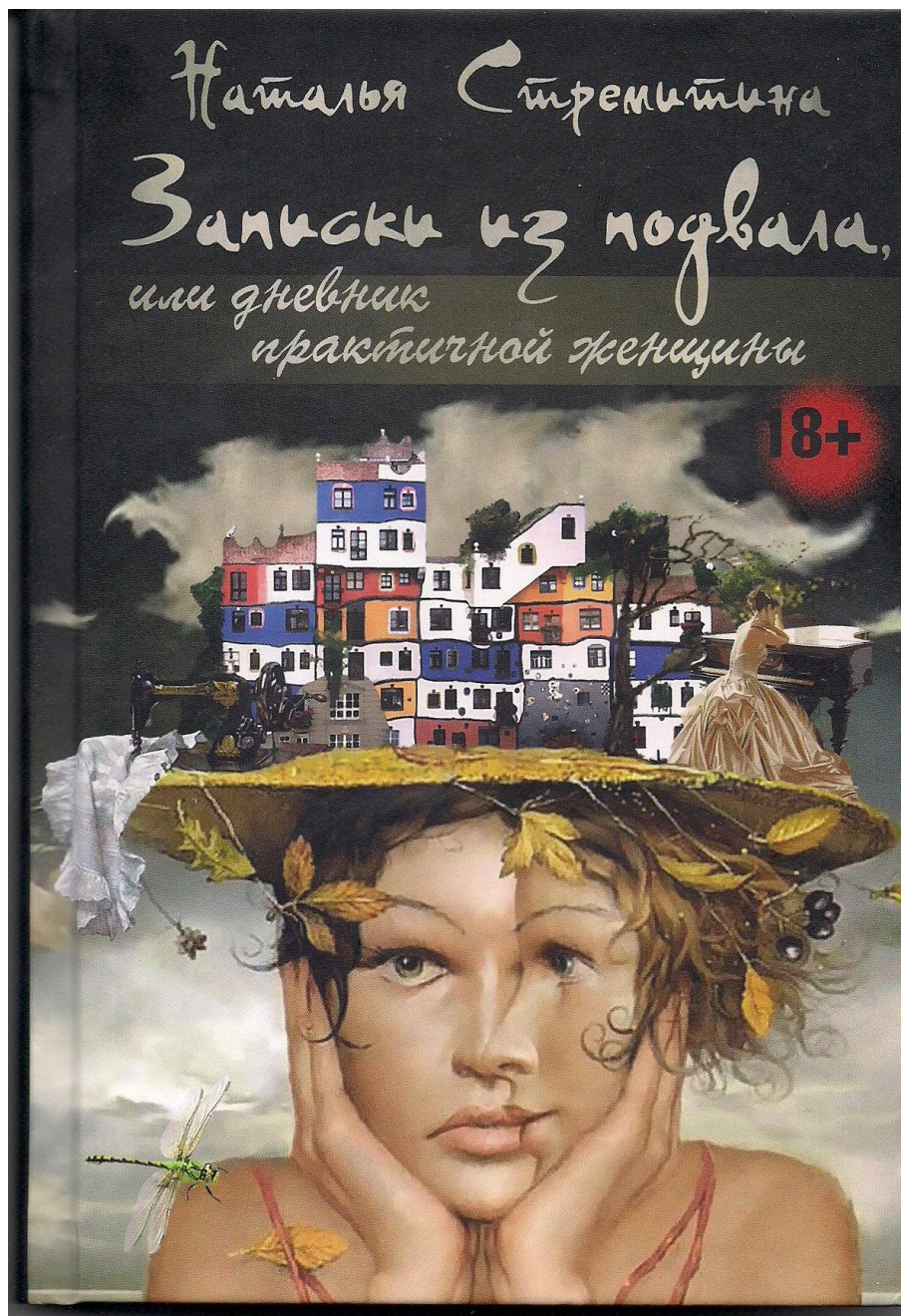
Действительно, талант композитора оказался несомненным. Шурин удивительно тонко соединил музыку со стихами замечательных поэтов страны. Я узнал, что он оказался единственным автором, сочинившим великолепный романс на стихи Максимилиана Волошина «К Майе».

СИМОН ШУРИН С СУПРУГОЙ НАТАЛЬЕЙ НА КОНЦЕРТЕ
В СТАРОЙ РАТУШЕ ВЕНЫ.

Решив лучше познакомиться с творчеством композитора, пригласил его вдову Наталью Шурину-Стремитину в свою авторскую программу. Узнал, что она не только страстный пропагандист новой музыки и увлеченный

организатор концертов и фестивалей, но и неординарный литератор, поэт, и прозаик. Кстати, в этом году в издательстве «Грифон» вышла её восьмая книга «Записки из подвала». Наталья Стремитина (Стремитина – её псевдоним) еще студенткой печаталась в «Московском комсомольце», в центральных газетах и журналах: «Советская женщина», «Юность», «Неделя» и других. В Вене она получила литературную премию „Kultur zwischen Kultur“ именно за повесть «Записки из подвала». В Европе же Наталья более известна как музыкант и общественный деятель. Более 25 лет Стремитина руководит в Вене Объединением «Новые таланты».

Подчеркну, что Наталья оказалась не только талантливым литератором, но и интересным собеседником, детально познакомив меня с необыкновенной жизнью Симона Шурина:

- В Ульяновске, где в годы Великой Отечественной войны отец Симона возглавлял крупный военный завод, - рассказала моя собеседница, - двенадцатилетний мальчик, имея абсолютный музыкальный слух, познакомился с блестящей пианисткой. Почти три года ежедневных занятий у Арнольд-Симагуловой, окончившей Санкт-Петербургскую консерваторию ещё в дореволюционные годы, можно сравнить с обучением на фортепианном факультете серьёзного столичного музыкального ВУЗа. Именно этот педагог открыла у юного Симона дар композиции и феноменальную память. Мальчик мог легко воспроизвести музыку целой оперы. Арнольд-Симагулова настояла на том, чтобы он непременно продолжил сочинять музыку.

Значит, автор романсов Симон Шурин отнюдь не был любителем-самоучкой.

- Конечно нет. Музыка сопровождала Симона с раннего детства, - отвечает Наталья. - Уже в семь лет он сочинил свою первую мелодию, страстно мечтал об инструменте. Но родители так и не купили сыну пианино. Он занимался у своего друга. Уже в студенческие годы Симон организовал мужской хор и все шесть лет учебы был его дирижером. Удивительно, молодому человеку времени хватало на всё - быть самым успешным студентом-медиком, играть на вечеринках друзей и даже выступить со своим хором в Новосибирском оперном театре. Еще он любил природу и увлекался поэзией. Симон Шурин был невероятно талантлив. Он мог бы стать художником и актером, поэтом или драматургом. От медицины перешёл к биофизике и много лет своей жизни посвятил проблемам живой клетки, совершив научное открытие под номером 122. (Государственный реестр Советского Союза). Но прошел не один десяток лет, прежде чем судьба предоставила ему возможность стать композитором, - говорит Стремитина.

Действительно, биография этого удивительного человека поражает. Свой первый в жизни концерт Симон дал ещё в мае 1946 года во дворце Габсбургов в Вене, где собрались советские командиры и солдаты, освободившие город на Дунае. Тогда Отец Симона, Петр Симонович Шурин, занимался репарацией австрийских заводов.

В Вене юноша сам нашел учителя музыки. Имя его, к сожалению, Симон не запомнил. А на юбилейном вечере во дворце он играл сонату Эдварда Грига, прелюдии Иоганна Себастьяна Баха и, конечно, сочинение Вольфганга Амадея Моцарта. Ульяновская наставница Арнольд-Симагулова научила его слышать и понимать лучшие творения фортепианной музыки.

Второй концерт Симона состоялся в Москве в 1984 году, в музее Владимира Маяковского, - продолжает Наталья Стремитина. - Был исполнен цикл на слова Анатолия Жигулина. Наш современник, русский поэт Анатолий Жигулин был восхищен циклом романсов на его стихи. И подарил Симону свою книгу «В надежде вечной», вышедшую в московском издательстве «Советский писатель» в 1983 году. Вручил с такой надписью: «Дорогому Симону Петровичу Шурина с благодарностью за прекрасную музыку к моим стихам. С любовью! Анатолий Жигулин».

Когда к «начинающему» композитору пришёл первый успех, Симону было уже за пятьдесят, - вспоминает Наталья Стремитина. - После того памятного концерта произведения Шурина, особенно вокальные миниатюры, привлекли внимание профессиональных музыкантов, полюбили и ценителям серьезной музыки. А затем зазвучали в концертных залах Москвы. Один из самых его успешных творческих вечеров прошел в 1986 году в столичном Доме учёных. Два романса прозвучали и по Всесоюзному радио СССР, став, таким образом, серьёзным признанием таланта Шурина. Казалось, вот она - долгожданная белая полоса.

Судьба, как это нередко бывает, внезапно показала свой коварный, переменчивый нрав. В России началась перестройка. В 1989 году Симон Шурин теряет работу в научном институте. Одновременно, как карточный домик, рушатся мечты о создании своего оркестра. Шурин принимает нелёгкое решение уехать в Австрию.

- Так мы оказались в Вене, - вспоминает Наталья. - Надеялись в скором времени вернуться на Родину. Однако, обстоятельства складывались иначе. Терпение и выдержка, умение в любой ситуации находить выход, а это и есть настоящее партнерство в браке, спасло нашу семью от горьких упреков. Согласитесь, ведь нелегко терять свой статус, оказавшись в чужой стране без денег и без всякой поддержки. А с нами был двенадцатилетний сын Петр, - говорит Стремитина.

Уже через два года борьбы за место под солнцем, Наталье удалось организовать первый концерт из произведений Симона Шурина в зале при

Организации Объединённых Наций. На тот концерт из Москвы были приглашены певица Ольга Казанская и пианист Юрий Глузберг. Успех превзошел все ожидания. Так в Европе сочинения Симона Шурина стали завоевывать новую аудиторию.

- Наталья, вернёмся «к истокам». Расскажите, как вы познакомились с Симоном Шуриным?

- Это поистине романтическая история. Мы встретились в 1974 году в Москве случайно. В гостях у приятеля, жена которого меня всегда зазывала в гости. Окончив философский факультет МГУ, я поступила в аспирантуру, писала диссертацию на очень сложную тему, просиживала в научном зале Библиотеки имени Ленина по 10 часов в день. А вечером очень хотелось размяться, отдохнуть. Ходила в гости, к друзьям, которые меня любили и ждали мои рассказы. У них в доме я поигрывала на фортепиано. Окончив музыкальную школу, продолжала заниматься музыкой. Это было моё главное хобби в жизни, кроме философии и театра. В моей комнате в Москве, в Столешником переулке, стоял рояль. Потом я узнала, что такой же находится в музее Чайковского...

Однажды в дом друзей пришел Симон Шурин, приехавший из Новосибирска, - продолжает Наталья. - Поболтав на разные темы, я села за инструмент и принялась играть. Сначала - свою любимую сонату Моцарта, затем пару вальсов Шопена, и, наконец, добралась до «Лунной сонаты» Бетховена. Друзья обожали мою игру, а новый гость улыбался скептически. Ученый из Сибири подошёл к фортепиано и сказал: "Ну, а теперь я поиграю". И стал импровизировать. Я сразу поняла, что передо мной - настоящий музыкальный гений и была в таком восторге, что буквально закричала: "Как Вы можете так наплеватьски относиться к своему таланту?! Послушайте, Вам надо бросать науку. (Он в это время купался в лучах славы. Его открытие было известно в научных кругах всего мира). - Вы должны быть композитором, только композитором! - почти вопила я, уже не совсем владея собой.

После этой эмоциональной сцены, мы вместе вышли из дома. У нас начался интеллектуальный роман. Тогда у Симона была семья и двое почти взрослых детей. А я была разведенная мать-одиночка. Целых два года мы писали друг другу письма, которые, я думаю, еще ждут своего литературного воплощения...

Потом ваш «литературный роман» перерос в семейно-музыкальный?

- Можно сказать, и так. Большинство своих сочинений Симон написал в

Москве за моим любимым роялем. Он играл, а я, вслед за ним, записывала ноты, - вспоминает Стремитина. - Пыталась сделать записи и на допотопном магнитофоне. А нормальный появился только в Вене. В столице России наши музыкальные экзерсисы оказались возможными лишь тогда, когда Симон стал преподавать в институте. Он был занят на работе два дня в неделю. Это было лучшее время нашей жизни. Мы были свободны и занимались, практически, только музыкой, помимо обычных домашних дел, разумеется.

Литературным творчеством вам тогда удавалось заниматься?

- Свои первые рассказы я тогда и написала, - говорит Наталья. - Иногда мне удавалось побывать на творческих семинарах в Дубулты, что под Ригой. Ездила в подмосковные Малеевку, в Рузу. Тогда мы дружили с семьёй Салынских. Замечательный драматург Афанасий Дмитриевич Салынский дал, как говорят, «путёвку в литературу», похвалив мою первую пьесу, которую собирался напечатать в популярном журнале «Театр». Но что-то этому помешало. А вскоре нам пришлось срочно уехать в Вену.

Вернёмся к творчеству Симона Шурина. Меня буквально поразило его наполненный глубоким драматизмом романс «Стансы» на стихи Иосифа Бродского.

- Помимо «Стансов» назову и другие наиболее удачные произведения Симона, - размышляет Наталья. - Прежде всего, это – цикл на стихи Марины Цветаевой, а также романс «Не плачьте обо мне», стихи Беллы Ахмадулиной. Он как бы примыкает к циклу Цветаевой. Эта вокально-поэтическая миниатюра повествует о непростой судьбе Марины Ивановны.

Наследие Шурина также разнообразно как его личность. В молодые годы, он был охотник и поэт, ученый и артист. Его голосу мог бы позавидовать сам Василий Иванович Качалов. Недаром, Симон был приглашен читать на русском языке приветственную речь на открытии Хорового конкурса-фестиваля Франца Шуберта, (International Chorfest Franz Schubert in 1997), который проходил в Musikverein, самом известном центре классической музыки Вены.

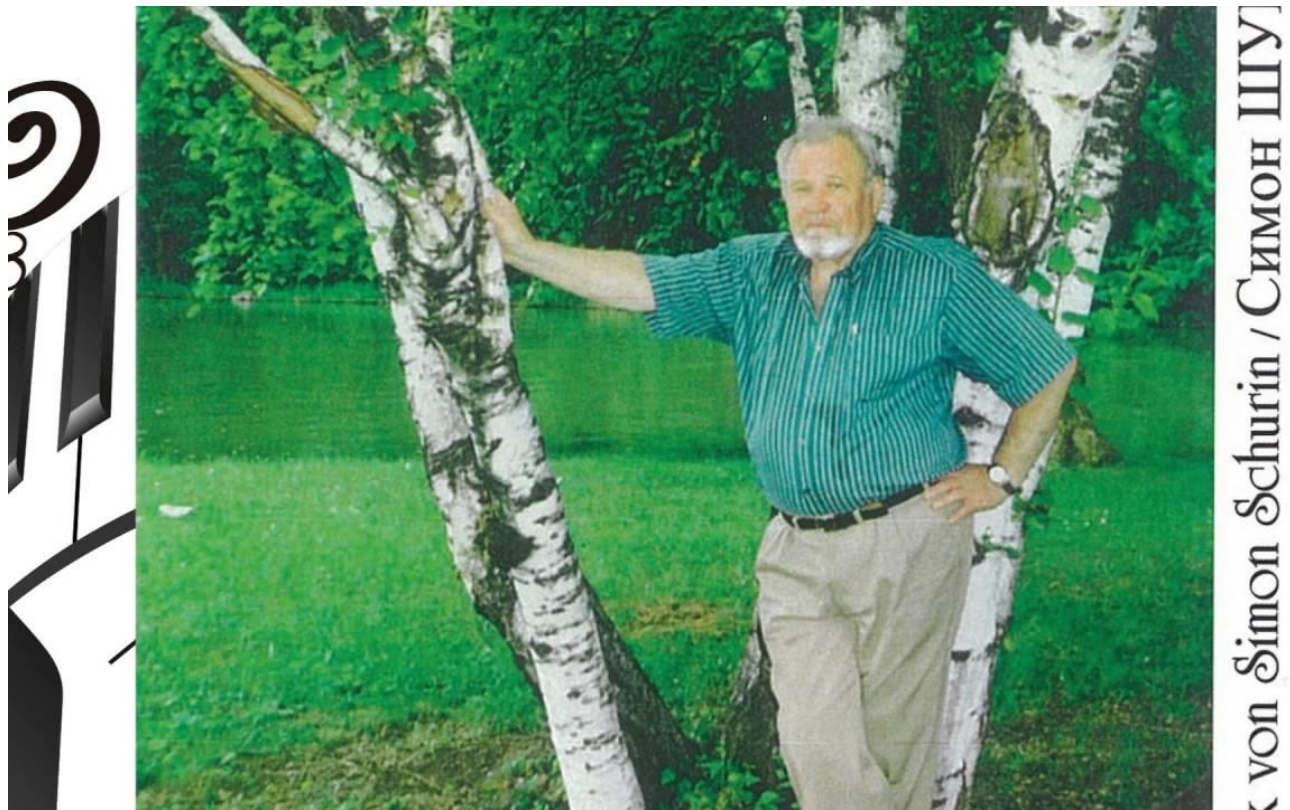
- Музыкальное творчество Шурина многогранно, - продолжает вдова композитора. - Так его детские песни на стихи Александра Аронова поражают современной стилистикой: разорванный ритм, синкопы, неожиданные созвучия – ничего общего с романсами и песнями на стихи

Ахматовой или Жигулина. Так как именно поэзия диктовала автору будущую мелодию. Он оказался тонким интерпретатором замысла поэта.

Симон Шурин сочинил и немало инструментальной музыки. К сожалению, записана лишь малая её часть - польки и вальсы для фортепиано, которые легко переключаются для любых ансамблей. Их исполняли квартет духовых инструментов и дуэт: гитара и балалайка, и камерные оркестры, - подчёркивает Наталья.

А ещё Симон Петрович написал сочинение крупной формы...

- К созданию грандиозной эпической музыкальной поэмы-симфонии «Помни создателя своего!» Симон Шурин привлек авторский текст современного поэта Наума Басовского. Он переложил библейский текст «Екклезиаста» на поэтически-легкий язык, близкий нашему современнику, - рассказывает – Наталья Стремитина. - Басовскому удалось талантливо изложить фабулу и философию древнего текста. Этот музыкальный шедевр ждёт своих вдумчивых исполнителей. Отрывки из этого яркого сочинения звучали на концертах в Вене в исполнении солистов и камерного оркестра под управлением Андрия Павлич в 2005 - 2006 годах.

КОМПАКТ-ДИСК РОМАНСОВ СИМОНА ШУРИНА «РУССКАЯ ДУША»

Вы упомянули первую исполнительницу романсов Симона Шурина Ольгу Казанскую. Кто еще из российских певцов, на ваш взгляд, ярко прочувствовал глубину сочинений вашего супруга?

- Прежде всего это - Ольга Шалаева, солистка Московского камерного музыкального театра Бориса Покровского. После гастролей в Вене известного коллектива певице предложили ангажемент в Венской государственной опере. Прекрасно исполнял романсы Симона Юлий Хоменко. Он получил стипендию Министерства культуры Австрии и сделал блистательную карьеру. Сейчас Юлий - декан вокального отделения Венской консерватории. С этими замечательными певцами в 2011 году мне удалось записать компакт-диск «Русская душа». В него включены и романс «К Майе» на стихи М. Волошина, и несколько произведений на поэтические строки Цветаевой. Вошли в диски самая, пожалуй, трагичная миниатюра - «Пригвождена к позорному столбу», и удивительно проникновенный романс-реквием – «Не плачьте обо мне» на стихи Беллы Ахмадулиной. В этом компакт-диске есть тонкий романс и на мои стихи – «Прощальный вальс», - говорит в заключение беседы Наталья Шурина.

Первого апреля 2020-го года любители серьезной музыки, знакомые с многогранным творчеством талантливого композитора Симона Шурина, будут отмечать 90-летие со дня его рождения. Хочется пожелать, чтобы к этой дате меломаны нашей страны имели возможность лучше познакомиться с прекрасными, «строго согласованными звуками» музыкальных произведений Симона Петровича Шурина.

Послушать произведения **Симона Шурина**, и посмотреть отрывки концертов можно в «**YouTube**», на канале **Натальи ОРЛОВОЙ**.
Либо набрать: «**Musik Simon Shurin**».

Константин Смертин